

**В Президиум Верховного Суда
Российской Федерации**

Административные истцы:

- (1) **Наеждин Борис Борисович**
[REDACTED] Московская область, г. Долгопрудный,
[REDACTED]
эл. почта [REDACTED]
тел. [REDACTED]
- (2) **Всероссийская политическая партия
«Гражданская инициатива»**
108840, Москва, г. Троицк, ул. Физическая,
д. 13, оф. 58
эл. почта partygrani@gmail.com
тел. [REDACTED]

Представитель административных истцов:

Порошин Евгений Николаевич
[REDACTED]
[REDACTED]

Административный ответчик:

**Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации**

109012, Москва, Большой Черкасский пер., д. 9

Лицо, участвующее в деле:

**прокурор Генеральной прокуратуры
Российской Федерации**

125993, Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15а

Государственная пошлина 3 000 ₽

(п.2 ст. 333¹⁸ НК РФ, пп. 4 п. 1 ст. 333¹⁹ НК РФ,
пп. 2 п. 2 ст. 333³⁶ НК РФ)

Дело № АКПИ24-117 (судья В.С. Кириллов)

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

на решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2024 года и апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2024 года

1. 12 февраля 2024 года Б.Б. Надеждин и Всероссийская политическая партия «Гражданская инициатива» обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействительными пункта 4.2.1 Порядка приема и проверки подписных листов с подписями избирателей, собранными в поддержку выдвижения (самовыдвижения) кандидата на должность Президента Российской Федерации, и иных связанных с ними документов, и проведения выборки подписных листов, утвержденного постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 декабря 2023 г. № 143/1105-8, приложения № 7 к данному порядку.
2. В обоснование административного иска административные истцы ссылались на следующее:

- (1) Нормативные положения порядка приёма и проверки подписных листов и установленной приложением к нему формы ведомости проверки подписных листов предполагают указание экспертом-почерковедом лишь кода нарушения, отсылающего к соответствующей правовой норме, и не предусматривают какого бы то ни было обоснования выводов эксперта о применимости соответствующей правовой нормы (кода нарушения) к конкретной подписи, т.е., собственно, самого заключения. Это делает такого рода «заключения» экспертов абсолютно произвольными и лишает кандидата, партию возможности их судебного опровержения, подрывая тем самым конституционное право на судебную защиту.
  - (2) Оспариваемый нормативный правовой акт не был официально опубликован, что делает недопустимым его применение к административным исцам.
3. 15 февраля 2024 года Верховный Суд Российской Федерации, действуя в качестве суда первой инстанции, отказал в удовлетворении административного искового заявления, указав в обоснование принятого решения суд следующее:
  - (1) Оспариваемый нормативный правовой акт принят ЦИК России во исполнение требований федерального закона и в пределах её полномочий как правотворческого органа, необходимым количеством голосов членов комиссии, с соблюдением кворума и иных процедурных требований.
  - (2) Оспариваемый нормативный правовой акт размещён в официальном сетевом издании «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации», что свидетельствует о его официальном опубликовании.
  - (3) Пункт 4.2.1 порядка приёма и проверки подписных листов и приложение № 7 к нему не подменяют, не дополняют и не изменяют положения федерального закона, а также отвечают критерию определённости правовой нормы. Закон не содержит никаких требований к форме заключения эксперта, помимо того, что она должна быть письменной. Заключение эксперта может содержать его мотивы, а может — лишь ссылку на нормативное основание недействительности подписи избирателя. Это не препятствует кандидату ни в его праве представить возражения относительно выводов эксперта, ни в его праве на судебную защиту путём обжалования решения ЦИК России об отказе в регистрации кандидата. К тому же, заключение эксперта не предрешает дисквалификацию подписей избирателей. Заключение эксперта — не произвол, а напротив, дополнительная гарантия от него. Оценка же целесообразности внесения в порядок приёма и проверки подписных листов изменений, предусматривающих указание мотивов эксперта, к компетенции суда не относится.
4. 16 февраля 2024 года административные истцы, не согласившись с решением суда первой инстанции, обратились в суд с апелляционной жалобой, в которой указали на ошибочное толкование и применение судом первой инстанции норм материального права, а именно:
  - (1) В силу положений пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» заключения экспертов излагаются в письменной форме в ведомостях проверки подписных листов или ином документе. Указание лишь на код нарушения без какого бы то ни было иного обоснования выводов эксперта не может быть признано «изложением заключения» эксперта.
  - (2) Вопреки императивному требованию пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» оспариваемый нормативный акт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации не опубликован в периодическом печатном издании.

5. 26 февраля 2024 года Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации своим апелляционным определением оставила решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу административных истцов без удовлетворения, повторив доводы суда первой инстанции и указав дополнительно следующее:
- (1) Отсутствие публикации оспариваемого нормативного акта в журнале «Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации» не может являться основанием для признания его незаконным, поскольку он был размещён в одноимённом официальном сетевом издании, на сайте ЦИК России, а также доступен в справочных правовых системах «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ».
  - (2) Наличие таблицы кодов нарушений, устанавливающей соответствие данных кодов правовым основаниям признания подписей недействительными, исключает основания для вывода о том, что оспариваемые положения создают возможность для произвольного, необоснованного и немотивированного признания подписей недействительными. Указание на код нарушения позволяет как кандидату, так и регистрирующей избирательной комиссии получить достоверную информацию о причинах, по которым подпись избирателя может быть признана недействительной, и не препятствует кандидату в заявлении возражений.
6. Административные истцы с решением суда первой инстанции и апелляционным определением не согласны и полагают, что обжалуемые судебные акты нарушают права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а именно право на участие в управлении своей страной (управлении делами государства), право на периодические свободные и подлинные демократические выборы (право избирать и быть избранным), а также право на судебную защиту, а следовательно, такие судебные акты подлежат отмене в связи со следующим.
7. Суды нижестоящих инстанций посчитали, что в заключении эксперта достаточно указания лишь на код нарушения, отсылающий к соответствующему правовому основанию недействительности подписей избирателей.
8. Однако же любая норма права, до тех пор пока не возникнут фактические обстоятельства, к которым она применима, представляет собой лишь абстракцию. Приведённые в федеральном законе правовые основания недействительности подписей сами по себе не могут вызвать спора. Такой спор возникает лишь относительно применимости соответствующих правовых оснований к конкретным подписям избирателей.
9. Будучи лишены возможности уяснить из ведомости проверки подписных листов мотивы, по которым эксперт-почерковед пришёл к выводу о недействительности подписей, кандидат и партия не в состоянии их мотивированно опровергнуть.
10. Ввиду отсутствия возможности мотивировать возражения заочный спор кандидата и партии с экспертом-почерковедом перед лицом избирательной комиссии становится лишь констатацией их расхождения в позициях, где выбор в пользу эксперта, обладающего специальными познаниями, для избирательной комиссии очевиден, а следовательно, право кандидата и партии возражать относительно выводов эксперта — иллюзорно.
11. Более того, отсутствие в заключении эксперта какой бы то ни было мотивировки лишает его такого неотъемлемого свойства любой экспертизы, как проверяемость. А значит, хотя формально заключение эксперта и не предрешает выводов избирательной комиссии, последняя лишена возможности его проверить и, найдя доводы эксперта необоснованными, не согласиться с ними.

12. Административные истцы также отмечают, что в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» оспариваемый нормативный акт должен был быть опубликован в периодическом **печатном** издании. Иными словами, именно и только публикация в печатном издании делает опубликование официальным.
13. Поэтому размещение оспариваемого нормативного акта в сетевом издании — хотя бы оно и было одноимённым с печатным! — не может свидетельствовать о его официальном опубликовании и создавать в соответствии с частью 3 статьи 15 Конституции возможность его применения.
14. Тем более не может подменять собой официальное опубликование размещение оспариваемого нормативного акта на сайте ЦИК России и в справочно-правовых системах.
15. Иное обесмысливало бы предусмотренный конституционным законодателем институт **официального** опубликования, которое следует отличать от простой публикации правового акта.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 337, 341 и 342 КАС РФ,

ПРОШУ:

1. Передать настоящую надзорную жалобу вместе с административным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.
2. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2024 года и апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2024 года отменить.
3. Не передавая административное дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение, которым удовлетворить заявленные административные иски.

Приложение:

- 1) доверенность от Б.Б. Надеждина;
- 2) доверенность от партии «Гражданская инициатива»;
- 3) диплом о высшем юридическом образовании;
- 4) справка об инвалидности Б.Б. Надеждина;
- 5) документ об уплате государственной пошлины политической партией;
- 6) заверенная копия решения Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2024 года;
- 7) заверенная копия апелляционного определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2024 года.

Представитель административных истцов

Е.Н. Порошин

27 мая 2024 года